

Верните доверие!

Дина Ши (Елена Бегишева),

писатель, публицист, художник,

Москва

Сайт: <http://sidheland.com>

Когда задумываюсь о чём-то, что нельзя подержать в руках, я вслушиваюсь в звучание слова. До-верие, до-веры. Слышите? Это не вера кому-то или во что-то! Это то, и об этом нам говорит само слово, что вере предшествует. И предшествует, если задуматься, не в порядке наступления одного после другого, а вполне самостоятельно, как некая база, основа развития внутреннего персонального мира чувств, после которой пути разветвляются и рождаются иные, лишь родственные доверию состояния, чувства, способы взаимодействия с миром. Корень. И если корень бывает

повреждён, то крона древа, Иггдрасиля¹ нашего чувственного мира, развивается плохо и криво.

В самом деле, младенец наделён доверием в полной мере. Он открыто с улыбкой протягивает ручки ко всему и всем. Он познаёт мир, и для него доверие — лучший из инструментов познания. Матери приходится постоянно его пугать и предостерегать, чтобы научить осторожности. Чтобы снизить степень доверия? Доверие — это состояние спокойствия, безмятежности, ощущения гармонии во взаимоотношениях между собой, миром в целом и (или) его отдельными частями. Когда человек пребывает в этом состоянии, он не излучает агрессию и, разумеется, не провоцирует её в отношении себя. А если наталкивается на агрессию, то более склонен понимать её причины, чем просто пугаться. Если же в момент шока, пока тип дальнейшей реакции ещё не определён, окружающие начинают роецировать человеку свои страхи, то выбор делается в пользу испуга, тем большего, чем больше собственные страхи доброжелателей. Страх убивает доверие. Именно страх, а вовсе не негативный опыт, как принято считать.

¹ В скандинавской мифологии — Древо Мира, гигантский ясень или тис, чей ствол — ось — соединяет миры (небо, землю и подземный мир). Корни Иггдрасиля гложут дракон Нидхёгг и змея, угрожая погубить Древо, т.е. привести к концу света.

Помните: «смелого пуля боится, смелого штык не берёт»? Чего-чего, а ранений и смертей вокруг на войне больше, чем достаточно. Но там страх, трусость неуместны и подавляются. Привычка перешагивать через свой страх освобождает место доверию — к жизни, судьбе, собственным способностям и умениям — делая человека удачливым.

Но есть и другое: «обжёгшись на молоке, на воду дуют». За этой поговоркой так и слышу вскрики, причитания и утешения толпы очевидцев случайного происшествия, которое могло бы стать просто опытом, но превратилось в устойчивый страх. Сколько таких дутых страхов и опасений мы выносим из своего детства? Сколько их добавляем в копилку в течение жизни, привыкнув выбирать из всех возможных реакций при стрессе, боли, падении именно испуг, а не размышление и анализ?

Не в раннем ли детстве корень человеческого мира чувств впервые оказывается повреждён? Всегда ли мать остерегает ребёнка только ради его безопасности, а не ради собственного спокойствия и для увеличения степени своей свободы? Всегда ли даже делное предупреждение информативно? Куда как проще сыпать короткими «не лезь — убьёт, укусит, утонешь, расшибёшься, упадёшь, обманут, отнимут...», чем остановиться в своей

Фото Надежды Городецкой

Верните доверие!

безумной гонке за неизвестно чем на пять минут и объяснить, подробно и понятно. «Это прекрасная собака, но когда ты видишь незнакомого пса, будь внимателен. Смотри, как пёс смотрит на тебя, виляет ли хвостом, рад ли тебя видеть. Может быть, эту собаку обидел другой ребёнок, и она теперь боится детей. Тогда она может и укусить. Спроси её, хочет ли она с тобой дружить, если захочет, завиляет хвостом и сама подойдёт». «Спички и зажигалки — вещи очень полезные, нужные. Но ими нельзя пользоваться там, где есть что-то очень горячее, например, бензин или горячая ткань одежды. Ты пока не научился сразу понимать, опасно зажигать огонь или можно, поэтому подожди ещё пользоваться спичками самостоятельно. Ты же можешь случайно поджечь всё вокруг и даже обгореть сам. Когда ты подрастёшь, ты больше узнаешь о вещах, сможешь сразу видеть, можно или нельзя зажечь спичку». Не так много времени требуется, чтобы дать объяснение, исключив страх, но развивая разумную осторожность. Почему же с детских площадок, обсаженных по периметру мамами и бабушками, доносятся только окрики и угрозы? Не потому ли, что за объяснением последует ворох вопросов, на которые тоже придётся отвечать? Почему не хотят мамы отвечать, общаться с собственными детьми? Они же им не доверяют! Не доверяют их способности услышать, понять, принять и быть осторожными.

Известно, что дети, чьи родители предоставляют детей самим себе и сверстникам, растут с меньшими ограничениями, с меньшим количеством страхов и опасений (хоть и с большим числом ссадин, синяков, ожогов и переломов). А дети из маленьких провинциальных городков и деревень вырастают, сохраняя доверие к миру и людям в такой степени, что ушлые горожане небрежно именуют их «деревенщина», то есть простофиля, доверчивый дурак. Да-да, именно так. Дурак. Но относясь пренебрежительно и с насмешкой к излишне доверчивым людям, мы испытываем, тем не менее, потребность в доверии: мы хотим доверять и желаем, чтобы доверяли нам.

Есть люди, утверждающие, что доверяют лишь себе. Однако в них нет тех спокойствия и безмятежности, что присущи

доверию. Эти люди контролируют всё. Они не доверяют даже своей способности ничего не упустить из-под контроля, то есть не доверяют себе и от этого постоянно пребывают в напряжении.

Без доверия нельзя обрести душевный покой. Без душевного покоя вряд ли можно быть счастливым. А так хочется! Только доверия в цивилизованном мире становится всё меньше и меньше. И только ли из-за страха? Человек не может доверять абстракции: словам, не подтверждённым делами того, кем они произносятся; идее, не персонализированной в образе её создателя-лидера; богам без переживания мистического опыта соприкосновения с ними. В младенчестве мама согревает своим теплом, кормит, создаёт комфорт, утишает боль, успокаивает лаской. Она учит жить в этом большом мире безопасно и радостно. А горести рассеиваются именно в её объятиях. Мама — образец для подражания, лидер и богиня. Поэтому, наверное, в древних религиях Богиня-Мать — начало всего, а любая женщина — Её аватар на Земле. Потому, возможно, и католики демонстрируют большую искренность в вере, что обращают свои мысли и молитвы более к Марии — Матери, её именем клянутся и на её помощь полагаются. Большинство людей на этой планете имеют хороших, любящих мам, и их детское, изначальное доверие получает пищу для роста. Но время, когда мама является воплощением и человеческого совершенства, и божественной сущности, кратко. Мир ширится, в поле внимания оказываются другие люди. И целостность начинает рушиться на глазах. «Слушайся папу», — говорит мама и тут же на глазах у ребенка вступает с мужем в спор, в бой до полного поражения противника. «Хорошая собачка, собачки хорошие», — говорит мама, показывая картинки в детской книжке, и одёргивает резко: «Не подходи к собаке — укусит, грязная», — едва на улице на пути попадает пёс. «Мало ли, что бабушка сказала! Ты слушай, что я говорю», — диктует мама, забыв напрочь о том, что бабушка — её собственная мама, и ребёнку это известно. В семьях с традициями до сих пор действует жёсткое правило не устраивать споров при детях, ни в коем случае не демонстрировать детям несогласие взрос-

лых между собой, согласовывать заранее всё то, что ребёнку будет предлагаться в качестве правил, и следить за последовательностью в собственных словах и делах. Но таких семей, согласитесь, остаётся все меньше и меньше. А в других, обычных теперь семьях по головам детей крупным градом стучат противоречия, разрушая безмятежность, уничтожая молодые побеги веры — веры в жизнь, в правду, в даже самых близких людей, в себя, утрамбовывая до плотности бетона ту почву, в которой живут корни чувств, — доверие. И очень скоро дети начинают подвергать сомнению всё, что слышат и видят, закрываются от мира взрослых, стараясь сохранить в себе то первое, младенческое и прекрасное представление о Мире. Вырастая, становясь взрослыми, они входят полноправно во взрослый мир, но детского недоверия к нему не отменяют. Ведь оно не было осознанным, и барьер остался невидимым, а от этого более действенным и нерушимым.

Вот так и получается — дети окукливаются в своём мире, защищаясь от противоречий мира взрослого, и тащат в своё замкнутое пространство единственную доступную информацию о безопасности — страхи. И с этим багажом, став взрослыми, рожают и растят уже своих детей. Не доверяя никому и ничему.

А разве бывает настоящее творчество без доверия? Бывает ли без доверия любовь? Можно ли, не доверяя, радоваться жизни, быть счастливым? Можно ли без него создавать красоту, делать открытия, рисковать и добиваться настоящего успеха? Как-то, конечно, можно. Кургузо, сжато, напряжённо. Преходяще и мимолётно, непрочно, как все те вещи современного мира, что живут только до истечения гарантии, а устаревают ещё быстрее. Только любовь, красота, счастье — это же Вечное! Нет? Мы же хотим, чтобы это было Вечным!

Верните доверие! Сделайте над собой усилие, позвольте себе ошибаться и ушибаться, разочаровываться и обманываться, не ставя штампа страха, а размышляя о причинах. И пробуйте опять пройти через неудачный опыт, чтобы научиться жить, чувствовать и добиваться желанного, а не избегать. Верните себе доверие!